
УДК 347.77 (477): 330.34-02863

JEL: O31, O34

Владимир Хаустов

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ВЕСА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Обобщены современные тенденции развития цифровой экономики с учётом методологии измерения влияния сферы цифровизации на различные сферы социально-экономической и общественной жизни человечества, разработанной специалистами известных компаний Huawei Technologies Co и Oxford Economics Ltd. Эта методология позволяет получить реалистичные оценки измерения цифровой экономики, которые втрое больше, чем при традиционных подходах. Среди оцениваемых 50 стран цифровая экономика колеблется в пределах от 10% до 35% ВВП в развитых странах и от 2% до 19% ВВП в развивающихся. Оценка удельного веса цифровой экономики Украины по традиционным методологическим подходам не превышает 4%.

Цель статьи заключается в выявлении глобальных тенденций развития цифровой экономики с учётом процессов создания, распоряжения и распространения объектов права интеллектуальной собственности и основных проблем развития сферы охраны интеллектуальной собственности Украины в контексте цифровизации. Приведённые данные свидетельствуют, что национальные и иностранные заявители оставляют без внимания получение в Украине охраняемых документов права интеллектуальной собственности, связанных с цифровизацией экономики.

Проанализированы позиции Украины в основных глобальных Индексах, которые отражают конкурентные преимущества стран в сфере охраны интеллектуальной собственности. Установлено, что место страны по группам показателей, характеризующих институциональную и рыночную среду, значительно ниже, чем общий рейтинг. В то же время достаточно высоки позиции страны по показателям, характеризующим ситуацию в сфере создания объектов промышленной собственности, нематериальных активов, поступлений от интеллектуальной собственности, распространения и поглощения знаний, человеческого капитала и исследований и т. п.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровая экономика, глобальные рейтинги цифровизации.

Хаустов Владимир Кириллович (e-mail: khau@ief.org.ua), канд. тех. наук, уч. секретарь ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины". ORCID Статья подготовлена в рамках выполнения научной работы: "Цифровые технологии в инновационной трансформации экономики Украины". Государственный регистрационный номер работы 0118U007629.

© В. Хаустов, 2020

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2020. № 2: 67–81

GLOBAL TENDENCIES IN THE DIGITAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE IMPORTANCE OF INTELLECTUAL PROPERTY

Volodymyr Khaustov (e-mail: khau@ief.org.ua), PhD. in Engineering, Scientific Secretary, Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine. ORCID 0000-0003-3572-7595

The article summarizes current trends in the digital economy, featuring a methodology for measuring the impact of digitalization on various areas of socio-economic and social life of humankind, developed by experts of well-known companies Huawei Technologies Co and Oxford Economics Ltd. The methodology makes it possible to obtain realistic estimates of the measurement of digital economy, which are three times larger than those obtained with traditional approaches. Among the 50 countries estimated, digital economy ranges from 10% to 35% of GDP in developed countries and from 2% to 19% of GDP in developing countries. The estimate of the share of Ukraine's digital economy according to traditional methodological approaches does not exceed 4%.

The purpose of the article is to identify global trends in the development of digital economy, considering the processes of creation, management and dissemination of intellectual property rights and the main problems in developing the protection of intellectual property in Ukraine in the context of digitalization. The data presented show that national and foreign applicants do not consider obtaining in Ukraine protection documents of intellectual property rights related to the digitalization of the economy.

The author analyzes the positions of Ukraine in the main global Indices, which reflect the competitive advantages of countries in the protection of intellectual property. It is established that this country's place in the groups of indicators that characterize institutional and market environment is much lower than the overall rating. At the same time, Ukraine's position is rather high in terms of indicators characterizing the situation in the creation of industrial property, intangible assets, incomes from intellectual property, dissemination and absorption of knowledge, human capital and research, and so on.

Keywords: intellectual property, digital economy, global ratings of digitalization

Развитие цифровой экономики является императивом современного глобализирующегося мира. Информационно-коммуникационные технологии и искусственный интеллект являются двигателями социально-экономического роста и формирования нового качества жизни. Цифровая экономика обеспечивает конкурентные преимущества инновационного развития экономических систем различных уровней.

Доля цифровой экономики в ВВП развитых стран в 2010–2017 гг. увеличилась с 4,3 до 5,5%, а в ВВП развивающихся – с 3,6 до 4,9%. В странах "большой двадцатки" этот показатель увеличился за пять лет с 4,1 до 5,3%. США и Китай вместе тратят ежегодно на развитие ИТ более 500 млрд долл. США. С географической точки зрения крупнейшим потребителем ИТ является Северная Америка – на этот регион приходится около 33% мировых ИТ-расходов, доля Европы составляет 22%, Азиатско-Тихоокеанского региона – 33% (ПАЧЭС, 2018).

Стоит отметить, что развитие цифровой экономики невозможно без инвестиций в материальные (прежде всего технические средства и носители информационно-коммуникационных технологий) и нематериальные активы (информацию, программное обеспечение, патенты, лицензии, авторские права и т.д.). В этой связи повышается вес вкла-

да интеллектуальной собственности как императива процессов цифровизации планетарного масштаба.

Теоретические и практические аспекты цифровой экономики исследованы в трудах многих зарубежных и отечественных учёных, в частности Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, М. Кастельса, С. Коляденко, Л. Кот, А. Кримеса, Т. Нибея, Н. Негропonte, Д. Тапскотта, М. Тиммера, С. Халлера, Д. Сифчлага, Ф. Стивинса, В. Гейца, А. Гриценко, Г. Карчевой, А. Филипенко, А. Шемета и др. Проблемные вопросы и стратегические ориентиры развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой экономики, роли и места в этих процессах интеллектуальной собственности широко дискутируются в многочисленных публикациях международных организаций, в частности ООН, Международного валютного фонда, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Всемирного экономического форума и специализированных учреждений. Вместе с тем без внимания отечественных учёных остаются вопросы, связанные с глобальными тенденциями создания, распоряжения и распространения объектов права интеллектуальной собственности, связанных со сферой цифровизации.

Относительно основных тенденций развития цифровой экономики в мире и в Украине следует отметить многочисленные дискуссии о концептуальной сущности и методологических подходов измерения влияния сферы цифровизации на различные сферы социально-экономической и общественной жизни человечества. В этом контексте заслуживает внимания совместный Доклад Huawei Technologies Co и Oxford Economics Ltd, посвящённый проблемам измерения настоящего влияния цифровой экономики. Во вступительном слове Генеральный директор Oxford Economics Ltd Adrian Cooper отметил: "Цифровая экономика – это отрасль, в которой промышленность – от сельского хозяйства до фармацевтики – внедряет цифровые технологии глубоко в процессы производства, чтобы повысить экономические показатели. Этот отчёт переосмысливает проблему измерения этой цифровой экономики, выходя за пределы обычных метрик, чтобы зафиксировать способы переноса преимуществ цифровых инвестиций из одной компании в другую, увеличивая их конечное воздействие" (Huawei Technologies Co., 2018. Р. 3).

Относительно основных тенденций развития цифровой экономики в мире и в Украине следует отметить многочисленные дискуссии о концептуальной сущности и методологических подходах измерения влияния сферы цифровизации на различные сферы социально-экономической и общественной жизни человечества. В этом контексте заслуживает внимания совместный Доклад Huawei Technologies Co и Oxford Economics Ltd, посвящённый проблемам измерения реального влияния цифровой экономики. Во вступительном слове Генеральный директор Oxford Economics Ltd Adrian Cooper отметил: "Цифровая экономика – это отрасль, в которой промышленность – от сельского хозяйства до фармацевтики – внедряет цифровые технологии глубоко в процессы производства, чтоб повысить экономические показатели.

Этот отчёт переосмысливает проблему измерения этой цифровой экономики, выходя за пределы обычных метрик, чтоб зафиксировать способы переноса преимуществ цифровых инвестиций из одной компании в другую, увеличивая их конечное воздействие" (*Huawei Technologies Co.*, 2018. Р. 3).

По мнению авторов Доклада, настоящий размер цифровой экономики намного больше, чем признано ранее. Предложенный подход к измерению цифровой экономики, отражающий значение цифровых эффектов, делает оценку больше в три раза, чем при традиционном подходе. Оценка глобальной цифровой экономики составляла сумму более 11,5 трлн долл. США, что эквивалентно более чем 15,5% мирового ВВП в 2016 году. Львиная доля этой стоимости производится в крупнейших экономиках мира: 35% в Соединённых Штатах Америки, 13% в Китае, 8% в Японии и около 25% в европейском экономическом пространстве. Глобальная цифровая экономика быстро растёт и постоянно развивается. Она выросла в 2,5 раза быстрее, чем глобальный ВВП за последние 15 лет, и почти вдвое – с 2000 года (*Huawei Technologies Co.*, 2018. Р. 29).

Цифровая экономика гораздо более зрелая в странах с развитой экономикой: среди оцениваемых 50 стран цифровая экономика колеблется в пределах от 10 до 35% ВВП в развитых странах и от 2 до 19% ВВП в развивающихся странах. Этот разрыв отражает прогресс, достигнутый в развитых странах в накоплении цифровых активов, принятии цифровых услуг, таких как веб-хостинг, широкополосный доступ и облако, а также возможности любой компании использовать цифровые технологии (*Huawei Technologies Co.*, 2018. Р. 29).

В Докладе отмечается, что цифровые активы сектора услуг в сфере ИКТ, финансирования и производства технологий составляют, соответственно, 21,5%, 15 и 13,5%. Однако даже традиционные секторы экономики накопили большие запасы цифровых активов: в сфере транспорта, оптовой / розничной торговли, коммунальных услуг и производства невысоких технологий цифровые активы составляют более 5% валовой добавленной стоимости сектора. Ожидается, что цифровая экономика составит около 24,3% мирового ВВП до 2025 года (*Huawei Technologies Co.*, 2018. Р. 33).

Бостонская консалтинговая группа (The Boston Consulting Group) прогнозирует, что объём цифровой экономики до 2035 года может достичь 16 трлн долл. США (ПАЧЭС, 2018).

Для сравнения, по оценкам отечественных специалистов удельный вес цифровой экономики в Украине составляет 3-4%, а к 2025 году – может удвоиться (Дубровик-Рохова, 2018). Такие оценки свидетельствуют, что по удельному весу цифровой экономики в ВВП Украина значительно отстаёт от ведущих стран мира.

За последние годы зафиксирован ощутимый прогресс по многим направлениям цифрового развития, в том числе в сфере охраны и индификации интеллектуальной собственности. В частности, наблюдается как усиление защиты личных неимущественных (моральных) прав со-

здателей интеллектуальных ценностей, так и дальнейшая коммерциализация имущественных (экономических) прав. В этой связи заслуживают внимания современные тенденции усиления взаимосвязи и взаимодополняемости основных составляющих интеллектуальной собственности, создаваемых в процессах цифровизации. Появляются своеобразные виды охраны, которые могут быть отнесены к авторскому и смежному праву или праву промышленной собственности, например: нормами патентного права и правовой охраны произведений прикладного искусства; компьютерные программы могут быть защищены не только авторским правом, но и патентным правом; охрана топологий интегральных схем может быть осуществлена с помощью авторского права или специального права интеллектуальной собственности. Соответствующее нормативно-правовое обеспечение должно регулировать как правоотношения относительно объектов права промышленной собственности (патентно-лицензионную деятельность), так и объектов авторского права. При распределении результатов технического прогресса одну из важнейших выгод получают те, кто обладает знаниями и объектами права интеллектуальной собственности.

Ведущую роль в общемировых процессах цифровизации и создании объектов права интеллектуальной собственности играют Соединённые Штаты Америки и Китай. Например, на них приходится 75% всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, 50% мировых расходов на Интернет вещей и более 75% мирового рынка открытых технологий облачных вычислений. На эти страны приходится 90% рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира, тогда как доля стран Европы составляет 4%, а стран Африки и Латинской Америки в совокупности – всего 1%. На долю семи "суперплатформ", а именно компании Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook, Tencent и Alibaba, приходится две трети совокупной капитализации рынка. Таким образом, во многих сферах развития цифровых технологий остальной мир намного отстаёт от Соединённых Штатов и Китая (ЮНКТАД, 2019).

Увеличивается вес многонациональных компаний (БНП), работающих в сфере информационно-коммуникационных технологий. В период 2010–2015 гг. количество таких компаний в ТОП-100 крупнейших БНП ЮНКТАД увеличилось более чем вдвое. Активы таких БНП выросли на 65%, а их операционный доход и занятость – примерно на 30% на фоне стагнации этих показателей в других БНП первой сотни. Около 70% оборота цифровых БНП приходится на зарубежные продажи, тогда как за рубежом они имеют лишь 40% своих активов. Хотя прямое влияние цифровых БНП на экономику принимающих стран в плане инвестиций в материальные активы и занятость не столь очевидно, их инвестиции могут иметь важные косвенные и производственные последствия, внося вклад в цифровое развитие (ЮНКТАД, 2017).

Стоит отметить, что БНП монополизируют и рынок нематериальных активов цифрового развития – объекты права интеллектуальной

собственности (патенты, лицензии, торговые марки, ноу-хау, программное обеспечение и т.д.). В частности, эксперты ЮНКТАД отмечают, что крупные компании расширили свои возможности для получения ренты нематериальных активов, что находит отражение в усилении защиты прав интеллектуальной собственности, а также в использовании национальных норм и положений с целью перемещения прибыли и оптимизации налогов. Связано с этим и увеличение доходов от монополии на использование прав интеллектуальной собственности, а также сокращение расходов по налогообложению (ЮНКТАД, 2018).

Для создания представления о роли интеллектуальной собственности в процессах развития цифровой экономики большое значение имеют индикаторы разбивки объектов права интеллектуальной собственности в соответствии с существующими международными систем классификации. Это позволяет выделить классы и определить удельный вес классов, относящихся к сфере цифровизации, в общем объеме подач заявок. Важным показателем является также систематизация данных ведущих компаний мира в сфере создания объектов права интеллектуальной собственности по основным классам техники (для патентов).

Следует напомнить, что представление заявок на получение патента на изобретение, промышленный образец, полезную модель или регистрацию торговой марки осуществляется как по международной (согласно соответствующему договору Всемирной организации интеллектуальной собственности), так и по национальной процедуре. Отличительной чертой национальной процедуры является ограничение защиты прав на объект интеллектуальной собственности территории соответствующего государства.

Список топ 10 заявителей на получение патентов по международной процедуре (согласно договору РСТ) в 2018 году возглавляли 7 телекоммуникационных компаний с большим удельным весом распределения подач заявок по классам международной патентной классификации (МПК), которые принадлежат к сфере цифровизации (WIPO, 2019):

- Huawei Technologies (Китай), 5405 подач заявок с распределением по классам МПК – Цифровая коммуникация (59,9%), Компьютерная техника (14,6%), Телекоммуникации (10,8%);
- Intel Corporation (США), 2499 подач заявок с распределением по классам МПК – Цифровая коммуникация (31,5%), Полупроводники (24,1%), Компьютерная техника (22,7%), Телекоммуникации (7,9%);
- Qualcomm Incorporated (США), 2404 подачи заявок с распределением по классам МПК – Цифровая коммуникация (55,2%), Компьютерная техника (12,3%), Телекоммуникация (9,7%), Аудиовизуальная технология (5,8%) Основные коммуникационные процессы (5,4%);
- ZTE Corporation (Китай), 2080 подач заявок с распределением по классам МПК – Цифровая связь (59,6%), Компьютерная техника (15,6%), Телекоммуникации (10,8%), Аудиовизуальная технология (4,9%);

- Samsung Electronics (Республика Корея), 1997 подач заявок с распределением по классам МПК – Цифровая коммуникация (31,0%), Компьютерная техника (21,6%), Телекоммуникации (11,1%), Аудиовизуальная технология (10,3%);

- LG Electronics (Республика Корея), 1697 подач заявок с распределением по классам МПК – Цифровая коммуникация (48,6%), Телекоммуникации (10,1%);

- LM Ericsson (Швеция), 1645 подач заявок с распределением по классам МПК – Цифровая коммуникация (74,4%), Телекоммуникации (12,2%), Компьютерная техника (5,2%).

Для сравнения – изобретатели Украины подали в 2018 году только 156 заявок по процедуре РСТ, что более чем в 30 раз меньше, чем в компании-лидера.

Следует также отметить, что Украина по показателю подач заявок на изобретение по международной процедуре (договором РСТ) заняла в 2018 году 40-е место, при этом "отставание" от страны-лидера (США) составляет около 360 раз.

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в 2018 году наибольшее количество опубликованных заявок по процедуре РСТ принадлежало к сфере цифровой связи (20 271 заявка), компьютерной техники (19 152 заявки), электрических машин (16 577) и медицинских технологий (15 826 заявки). На долю этих четырёх ведущих отраслей техники (WIPO, 2019) приходилась почти треть всех опубликованных в 2018 году заявок РСТ (30,4%).

Что касается общей позиции Украины относительно получения охранных документов на объекты промышленной стоимости, то следует отметить следующее. Согласно данным Доклада ВОИС "Мировые индикаторы в сфере интеллектуальной собственности" (WIPI, 2019), Украина находится в группе стран-лидеров по обобщённым индикатором активности в отношении подач заявок на объекты промышленной собственности по странам происхождения в 2018 году (23-е место по итогам 2018 года), в том числе по количеству подач заявок на патенты – 33-е, на торговые марки – 23-е место и на промышленные образцы – 16-е место.

Важной составляющей охраны интеллектуальной собственности является регистрация товарных знаков. Для составления рейтинга классов товаров и услуг, наиболее часто охватываемых международным заявкам на регистрацию товарных знаков в рамках Мадридской системы, используется Ниццкая классификация. Чаще всего в заявках по международной процедуре указывается класс 9, под который попадают компьютерная техника, программное обеспечение и другая электрическая и электронная аппаратура научного характера. В 2018 году на долю класса 9 пришлась примерно одна десятая (10,1%) всех указаний классов в поданных заявках. Другими наиболее часто указываемыми классами, были: класс 35 (8% от общего числа указаний), что охватывает услуги, в частности офисную службу, рекламу и менеджмент в сфере бизнеса; класс 42 (6,7%), к которому относятся услуги

учёных, инженеров, технологов и специалистов по компьютерам; класс 41 (4,8%), охватывающий услуги в области образования, подготовки кадров, досуга, спортивных и культурных мероприятий и т. п. Более трети всех классов (34,3%), указанных в международных заявках в 2018 году, относились к сфере услуг (ВОИС, 2019).

По данным государственного предприятия "Украинский институт интеллектуальной собственности" (УИВ, 2019), приоритетными направлениями распределения знаков для товаров и услуг по видам деятельности по национальной и международной процедурам от национальных и иностранных заявителей в 2018 году являются: "Управление, связь, недвижимое имущество и финансовые операции" (13363, или 27,5%), "Сельскохозяйственная продукция и услуги" (7680, или 15,8%), "Досуг, образование, обучение" (6044, или 12,5%), "Фармацевтика, здоровье, косметика" (5392, или 11,1%), "Научные исследования, информационные и телекоммуникационные технологии" (5236, или 10,8%).

Наибольшее количество заявленных знаков от национальных заявителей принадлежало к таким отраслям: "Управление, связь, недвижимость и финансовые операции" (12556); "Сельскохозяйственная продукция и услуги" (6961); "Досуг, образование, обучение" (5535); "Научные исследования, информационные и телекоммуникационные технологии" (4564); "Фармацевтика, здоровье, косметика" (4014). Приоритетными отраслями для иностранных заявителей были: "Фармацевтика, здоровье, косметика" (1397); "Управление, связь, недвижимость и финансовые операции" (833); "Сельскохозяйственная продукция и услуги" (760); "Научные исследования, информационные и телекоммуникационные технологии" (675); "Досуг, образование, обучение" (511); "Текстильные изделия, одежда и аксессуары" (488).

Важной составляющей глобального измерения интеллектуальной собственности в развитии цифровой экономики являются системы индикаторов различных аспектов развития информационного общества – глобальные индексы (рейтинги), составляющиеся признанными международными институтами. При этом следует отметить, что в большинстве индексов наряду с узко специализированными показателями, которые отражают рейтинговые позиции отдельных стран по созданию объектов права интеллектуальной собственности, используются показатели по навыкам и знаниям в сфере ИКТ, качеству регуляторной среды и т. п.

На сегодня наиболее информативными являются индексы: Глобальный индекс инноваций, Рейтинг конкурентоспособности в цифровой среде и Индекс глобальной конкурентоспособности.

По данным Глобального индекса инноваций (Global Innovation Index), в 2019 году Украина снизила свою позицию в рейтинге – с 43-го места в 2018 году до 47-го места (GII, 2019). Особенно важно, что Индекс 2019 года включает достаточно много показателей, касающихся собственно процессов цифровизации и потенциала страны в области инноваций и патентно-лицензионной деятельности. Следует при-

знать, что показатели Глобального индекса инноваций достаточно отражают рейтинговые позиции по показателям, характеризующим состояние сферы интеллектуальной собственности, в т.ч. промышленной собственности и нематериальных активов в широком смысле.

Среди сильных сторон Украины стоит отметить такие показатели, как создание знаний (17-е место), нематериальные активы (17-е место), соотношение патентов по происхождению к ВВП по паритету покупательной способности (17-е место), соотношение полезных моделей по происхождению к ВВП по паритету покупательной способности (1-е место), расходы на компьютерное программное обеспечение в процентах ВВП (19-е место), экспорт ИКТ услуг в процентах от общего объёма торговли (11-е место).

Анализ рейтинговых позиций Украины с помощью соответствующих индексов позволяет отметить, что место страны по группам показателей, характеризующим институциональную и рыночную среду, значительно ниже, чем общий рейтинг. В то же время, стоит отметить достаточно высокие позиции страны по показателям, характеризующим ситуацию в сфере создания объектов промышленной собственности, нематериальных активов, поступлений от интеллектуальной собственности, распространения и поглощения знаний, человеческого капитала и исследований и т. п.

О значительном потенциале развития цифровой экономики и сферы интеллектуальной собственности, повышения рейтинговых позиций глобальной конкурентоспособности при условии создания "благоприятной институциональной среды" свидетельствуют данные Доклада Всемирного экономического форума "The Global Competitiveness Report 2019" (WEF, 2019) относительно профиля Украины по основным группам показателей.

Позиции Украины в Глобальном рейтинге конкурентоспособности в 2019 году несколько ухудшились – страна заняла восемьдесят пятое место среди 141 стран, тогда как в предыдущем году – восемьдесят третье место среди 140 стран. В таблице приведены позиции Украины по 12 группам показателей и отдельными показателями, характеризующими потенциал страны в сфере ИКТ и интеллектуальной собственности, в т. ч. по нематериальным активам. Анализ позиций Украины по отдельным показателям и группам позволяет сделать следующие выводы. Наиболее проблемными (рейтинговые позиции значительно выше, чем общий ранг) и перспективными для повышения позиций глобальной конкурентоспособности являются показатели, характеризующие макроэкономическую стабильность (131-е место среди 140 стран), Финансовую систему (117-я позиция) и Институты (110-я позиция). Это те показатели, без которых невозможно эффективное развитие любой экономики. Для развития сферы интеллектуальной собственности крайне угрожающие позиции Украины по показателям 1.15 Права собственности (129) и 1.16 Защита интеллектуальной собственности (114-е место). Опасными в контексте активизации инновационного развития являются позиции по показателям

11.07 Рост инновационных компаний (112-е место) и 12.02 Состояние кластерного развития (106-е место).

Важным в контексте потенциала для развития инноваций и цифровой экономики являются высокие, по сравнению с общим рейтингом глобальной конкурентоспособности (83-е место), позиции Украины по показателям: 12 Возможность инноваций (58-е место), в частности 12.08 Индекс качества научных учреждений (44-е место), 12.05 Научные публикации h-индекс (50-е место); 6: Навыки (46-е место) и 3: Внедрение ИКТ (77-е место). То есть Украина имеет достаточно высокие рейтинговые позиции и оценки нематериальных активов, непосредственно связанных с процессами цифровизации национальной и глобальной экономики.

Проведённый анализ составляющих основных глобальных индексов развития отдельных стран мира в сфере цифровизации свидетельствует о неоднозначности оценки конкурентоспособности Украины в цифровой среде. Особое внимание следует обратить на новейшие тенденции в сфере создания и распространения объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов.

Рейтинг конкурентоспособности в цифровой среде IMD отслеживает прогресс государств в цифровизации на основе статистики и опросов в 63 странах мира. Рейтинг мировой цифровой конкурентоспособности IMD (WDC) позволяет анализировать и оценивать способность стран к принятию и исследованию цифровых технологий, приводящих к трансформации в правительственной практике, бизнес-моделях и обществе в целом (IMD, 2018).

Для проведения оценки цифровой конкурентоспособности используется три основных фактора, которые разбиты на девять субфакторов: знания (кадры, образование и концентрация научных знаний), технологии (сферы регулирования, капитал и технологическая инфраструктура) и готовность к будущему (адаптивный подход, способность бизнеса к быстрой адаптации в новых условиях и ИТ-интеграция).

Положительным следует считать факт включения Украины в круг 63 стран, для которых проводится оценка конкурентоспособности цифровой среды. По общему рейтингу Украина находится в замыкающей группе – 58-е место в 2018 году. При этом по фактору "знание" (таблица) Украина занимает 39-е место (этому способствовала достаточно высокая 22-я позиция по субфактору "обучение и образование"), тогда как по факторам "технологии" и "готовность к будущему" – только 61-е.

Слабыми сторонами Украины являются: защита прав на интеллектуальную собственность (61-я позиция), банковские и финансовые услуги (61-я позиция), высокие инвестиционные риски (62-я позиция), количество абонентов мобильной связи (62-я позиция), кибербезопасность (61-я позиция), программное пиратство (60-я позиция), финансирование технологического развития (60-я позиция). Сильными сторонами являются: инвестиции в телекоммуникации (8-я позиция), использование больших данных (26-я позиция), запуск бизнеса (30-я позиция), цифровые / технологические навыки (33-я позиция), скорость интернет-подключений (34-я позиция) и др.

Таблица

**Рейтинговые позиции конкурентоспособности Украины
в цифровой среде в 2014–2018 годах,
по основным факторам и субфакторам**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Общий рейтинг	50	59	59	60	58
Знания	29	40	44	45	39
талант	46	55	58	57	55
обучение и образование	4	15	20	26	22
научная концентрация	42	39	45	45	40
Технологии	58	60	60	62	61
нормативно-правовая база	47	55	55	56	54
капитал	56	60	60	62	61
технологическая среда	58	60	58	60	57
Готовность к будущему	58	61	61	61	61
адаптивное отношение	58	60	60	58	53
деловая хватка	42	58	59	56	53
ИТ-интеграция	58	61	60	60	61

Источник: The IMD World Digital Competitiveness Ranking (2018). IMD World Competitiveness Center. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-imd-world-digital-competitiveness-ranking/>. P. 162, 163.

Проведённый анализ составляющих основных глобальных индексов развития отдельных стран мира в сфере цифровизации свидетельствует о неоднозначности оценки конкурентоспособности Украины в цифровой среде, учитывая наличие сильных и слабых характеристик. Особое внимание заслуживают новейшие тенденции в области создания и распространения объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов и оценки Украины.

Стимулирование предпринимательства в цифровых секторах и секторах, использующих цифровые технологии, имеет важнейшее значение для создания стоимости на местном уровне. Во многих развивающихся странах цифровые компании, стремящиеся расширить масштабы своей деятельности, сталкиваются с различными препятствиями. В наиболее перспективных с точки зрения наращивания масштабов производства цифровых секторах уже доминируют конкурирующие с ними глобальные цифровые компании. Для обслуживания местных рынков цифровым компаниям развивающихся стран часто приходится использовать решения, сочетающие в себе цифровые и аналоговые технологии, которые в большей степени зависят от физической инфраструктуры, чем технологические решения, применяемые мощными цифровыми платформами.

В большинстве развивающихся стран рыночные возможности существуют преимущественно на местных и / или региональных рынках цифровых товаров и услуг. Соответствующая политика может предусматривать создание стимулов, побуждающих различные кластеры предприятий, существующих в регионе, к формированию баз взаимодополняющих и фундаментальных технических знаний. Наибольшим потенциалом, вероятно, должны стать цифровые про-

дукты, которые практически не поддаются копированию в других местах, которые необходимы на местном уровне и которые можно транспортировать или воспроизводить в определённом месте при относительно низких затратах.

Для получения выгод от цифровой экономики необходимы не только меры по укреплению чисто цифрового сектора, но и более значительные усилия для того, чтобы предприятия во всех секторах могли пользоваться преимуществами цифровых технологий. Во многих странах это касается, в частности, сельскохозяйственного сектора и сектора туризма. Компании, инвестирующие в ИКТ, как правило, более производительные, конкурентоспособные и прибыльные.

Компании и государства инвестируют средства в создание нематериальных активов – новые идеи, технологии, проекты, бренды, организационные ноу-хау и бизнес-модели, которые активно защищают соответствующие охранные документы на право собственности. Важным звеном процессов цифровизации стали рынки знаний и объектов права интеллектуальной собственности. Компании стремятся получить различные формы прав ИС на нематериальные активы. В современном понимании, кроме традиционных охранных документов, к нематериальным активам относятся организационные и управленческие ноу-хау, которые могут охраняться с помощью коммерческих тайн.

Выводы

Концепция цифровой экономики продолжает развиваться, включает в себя ведение бизнеса, поддержку коммуникаций и предоставление услуг во всех областях, включая транспорт, финансовые услуги, производство, образование, здравоохранение, сельское хозяйство, розничную торговлю, средства массовой информации и индустрии развлечений.

Высокая концентрация прав интеллектуальной собственности в знаниях, которые выступают двигателем цифровой революции, является причиной острого неравенства как на национальном, так и на международном уровнях.

Внедрение новейших технологий, качество интернет-инфраструктуры, институциональное развитие и инновационный климат – это те направления, которые должны определять развитие цифровой экономики в Украине. Ключевой стратегией развития цифровой экономики в Украине должна стать "цифровизация" страны, формирование внутреннего рынка ИКТ и у потребителей мотиваций и потребностей в "цифровых технологиях".

Проведённый анализ составляющих основных глобальных индексов развития отдельных стран мира в сфере цифровизации и показателей динамики по регистрации объектов права интеллектуальной собственности по международным процедурам позволяет сформулировать рекомендации о необходимости совершенствования национальной статистической базы в части внедрения новейших показате-

лей цифровизации инновационных процессов, которые по своей методологии сбора информации отвечали опыту международных институтов. Особое внимание следует уделить новейшим тенденциям в сфере создания и распространения объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов.

Относительно показателей патентно-лицензионной деятельности, которые публикуются ВОИС, следует отметить, что, кроме общих тенденций патентования и регистрации объектов права интеллектуальной собственности по международным и национальным процедурам, для создания системы соответствующих показателей в сфере цифровизации в Украине имеют значение индикаторы разбивки этих объектов в соответствии с существующими международными системами классификации. Это позволит выделить классы и определить удельный вес классов, относящихся к сфере цифровизации, в общем объёме подач заявок. Важным показателем является также систематизация данных ведущих компаний мира в сфере создания объектов права интеллектуальной собственности по основным классам техники (для патентов) и группам классов для товарных знаков и образцов.

Учёные и практики неоднократно поднимали вопрос о совершенствовании информационного обеспечения, статистической отчётности с учётом изменений, происходящих в условиях информационного общества. Отсутствие сегодня такой отчётности не только не позволяет оценить уровень цифровизации и инновационного развития, но и затрудняет контролировать риски по этим операциям и объективно оценить возможности стабильного развития и конкурентоспособности.

Стоит отметить, что имеющийся потенциал интеллектуальной собственности в Украине в последние годы остаётся вне сферы государственного регулирования в результате "бестолковой" реорганизации государственного органа по вопросам интеллектуальной собственности и изменении его ведомственной подчинённости. Соответственно, теряется кадровый потенциал управления этой сверхважной сферой современности.

Литература

1. Дубровик-Рохова А. (2018, листопад 21). Наші технології "оцифровують". *День*. URL: <https://m.day.kyiv.ua/uk/article/ekonomika/nashi-tehnologiyi-ocyfrovuyut>.
2. ВОИС (2019). Ежегодный обзор Мадридской системы. Резюме. Международная регистрация знаков. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/-wipo_pub_940_2019_exec_summary.pdf
3. ПАЧЕС (2018). Перспективы развития цифровой экономики в государствах-членах ЧЭС. Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества. Международный секретариат. URL: <http://www.pabsec.org/documents.asp?id=3&hl=ru>.
4. УІІВ (2019). Показники діяльності Міністерства економічного розвитку і торгівлі України та Державного підприємства "Український інститут інтелектуальної власності" за 2018 рік. URL: <http://www.euroosvita.net/prog/data/attach/5942/promvlasnist-2018.pdf>

5. ЮНКТАД (2017). Доклад о мировых инвестициях за 2017 год. Инвестиции и цифровая экономика. Основные тенденции и общий обзор. Организация Объединённых Наций. Нью-Йорк и Женева. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf
6. ЮНКТАД (2019) Доклад о цифровой экономике 2019. UNCTAD/DER/2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf
7. ЮНКТАД (2018). Доклад о торговле и развитии. Власть, платформы и иллюзия свободной торговли. Организация Объединённых Наций. Нью-Йорк и Женева. UNCTAD/TDR/2018. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/-tdr2018overview_ru.pdf
8. GII (2019). Global Innovation Index. Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation. Ithaca, Fontainebleau, and Geneva. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf.
9. Huawei Technologies Co. (2017). Digital Spillover. Measuring the true impact of the digital economy. URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/digital-spillover/files/gci_digital_spillover.pdf
10. IMD (2018). The IMD World Digital Competitiveness Ranking. IMD World Competitiveness Center. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-imd-world-digital-competitiveness-ranking/>.
11. WEF (2019). The Global Competitiveness Report. World Economic Forum. Geneva Switzerland. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf
12. WIPI (2019). World Intellectual Property Indicators. World Intellectual Property Organization. Geneva. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019.pdf
13. WIPO (2019). Patent Cooperation Treaty Yearly Review. World Intellectual Property Organization, Geneva, Switzerland. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2018.pdf.

Поступление в редакцию 08.06.2020 г.

References

1. Dubrovsk-Rokhova A. (2018, November 21). Our technologies "digitize". *Den – Day*. Retrieved from <https://m.day.kyiv.ua/uk/article/ekonomika/nashi-tehnologiyi-ocyfrovuyut> [in Ukrainian].
2. WIPO (2019). Madrid System Annual Review. Summary. International registration of marks. Retrieved from https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_940_2019_exec_summary.pdf [in Russian].
3. PABSEC (2018). Prospects for the development of the digital economy in the BSEC Member States. Parliamentary Assembly of the Black Sea Economic Cooperation. International Secretariat. Retrieved from <http://www.pabsec.org/-documents.asp?id=3&hl=ru> [in Russian].
4. UIIP (2019). Performance indicators of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine and the State Enterprise "Ukrainian Institute of Intellectual Property" for 2018. Retrieved from <http://www.eurosvita.net/prog/data/attach/5942/promvlasnist-2018.pdf> [in Ukrainian].
5. UNCTAD (2017). World Investment Report. Investment and the Digital Economy. Key Messages and Overview (United Nations publication, Sales No. E.17.II.D.3). Retrieved from https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf [in Russian].
6. UNCTAD (2019) Digital Economy Report. UNCTAD/DER/2019. Retrieved from https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf [in Russian].

7. UNCTAD (2018). Trade and Development Report. Power, Platforms and the free Trade Delusion. UNCTAD/TDR/2018. Retrieved from https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018overview_ru.pdf [in Russian].
8. GII (2019). Global Innovation Index. Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation. Ithaca, Fontainebleau, and Geneva. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization. Retrieved from http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf.
9. Huawei Technologies Co. (2017). Digital Spillover. Measuring the true impact of the digital economy. Retrieved from https://www.huawei.com/minisite/gci/en/digital-spillover/files/gci_digital_spillover.pdf
10. IMD (2018). The IMD World Digital Competitiveness Ranking. IMD World Competitiveness Center. Retrieved from <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-imd-world-digital-competitiveness-ranking/>.
11. WEF (2019). The Global Competitiveness Report. World Economic Forum. Geneva Switzerland. Retrieved from http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.
12. WIPI (2019). World Intellectual Property Indicators. World Intellectual Property Organization. Geneva. Retrieved from https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019.pdf.
13. WIPO (2019). Patent Cooperation Treaty Yearly Review. World Intellectual Property Organization, Geneva, Switzerland. Retrieved from https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2018.pdf.